

Развитие национальных экономических систем в условиях трансформации процессов глобализации и регионализации

В. А. Плотников¹✉, С. Н. Пшеничникова¹, В. А. Федотов¹

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, г. Санкт-Петербург 191023, Российская Федерация

✉ e-mail: plotnikov_2000@mail.ru

Резюме

Актуальность. Россия в условиях формирования многополярного мира и нарастающего санкционного давления со стороны недружественных стран нуждается в корректировке моделей встраивания в систему мирохозяйственных отношений. В этом контексте требуется углубленный анализ механизмов интернационализации, глобализации и регионализации.

Цель – рассмотреть особенности влияния процессов глобализации и регионализации на национальные экономики с учетом трансформации моделей их интернационализации.

Задачи: рассмотреть понятия интернационализации, регионализации и глобализации, выявить их взаимосвязь; выявить преимущества и недостатки глобализации, на основе чего описать направления трансформации форм интернационализации экономик; на основе анализа доступных статистических данных определить перспективные направления интеграции национальной экономики в систему мирохозяйственных отношений.

Методология. Используются методы количественного и качественного анализа, монографического и ретроспективного анализа, методы сравнения экономических явлений и процессов, методы абстрагирования, обобщения проанализированной экономической информации.

Результаты. Интернационализация национальных экономик является долгосрочным устойчивым трендом. Их развитие подтверждается достаточно убедительными количественными данными. В последнее время динамика соответствующих временных рядов становится неустойчивой, волатильной и турбулентной, с тенденцией к снижению уровня показателей. Наблюдаются трансформации процессов глобализации и регионализации, они приобретают не только новое качество, но и институциональное закрепление.

Выводы. Традиционная модель глобализации исчерпала себя. В связи с формированием многополярного политико-экономического глобального пространства, помимо «центра» и «периферии», в нем выделяются страны «полупериферии». Они обладают достаточным экономическим суверенитетом для того, чтобы отказаться от участия в глобализационных проектах, баланс эффектов от которых для этих стран становится отрицательным. К числу таких стран относится и Россия. Дополнительным стимулом для реконfigurирования российской модели интернационализации экономики являются введенные странами «центра» антироссийские санкции. В этой связи необходимо открыть для национальной экономики новые возможности интеграции в мирохозяйственное пространство на основе моделей регионализации и глокализации.

Ключевые слова: национальная экономика; глобализация экономики; регионализация экономики; интернационализация экономики; экономический кризис; глокализация экономики; экономические интересы.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Плотников В. А., Пшеничникова С. Н., Федотов В. А. Развитие национальных экономических систем в условиях трансформации процессов глобализации и регионализации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 10–24. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-10-24>

Поступила в редакцию 11.04.2024

Принята к публикации 07.05.2024

Опубликована 28.06.2024

Development of national economic systems in the context of transformation of globalization and regionalization processes

Vladimir A. Plotnikov¹✉, Svetlana N. Pshenichnikova¹, Vladimir A. Fedotov¹

¹ St. Petersburg State University of Economics
30-32 Griboedov canal Emb., St. Petersburg 191023, Russian Federation

✉ e-mail: Plotnikov_2000@mail.ru

Abstract

Relevance. In the context of the formation of a multipolar world and the increasing sanctions pressure from unfriendly countries, Russia needs to adjust the models of integration into the system of world economic relations. In this context, an in-depth analysis of the mechanisms of internationalization, globalization and regionalization is required.

The purpose is to consider the peculiarities of the impact of globalization and regionalization processes on national economies, taking into account the transformation of their internationalization models.

Objectives: to consider the concepts of internationalization, regionalization and globalization, to identify their relationship; to identify the advantages and disadvantages of globalization, on the basis of which to describe the directions of transformation of forms of internationalization of economies; based on the analysis of available statistical data, to identify promising areas of integration of the national economy into the system of world economic relations.

Methodology. The methods of quantitative and qualitative analysis, monographic and retrospective analysis, methods of comparing economic phenomena and processes, methods of abstraction, generalization of analyzed economic information are used.

Results. The internationalization of national economies is a long-term sustainable trend. Their development is confirmed by sufficiently convincing quantitative data. Recently, the dynamics of the corresponding time series has become unstable, volatile and turbulent, with a tendency to decrease the level of indicators. There are transformations of the processes of globalization and regionalization, they acquire not only a new quality, but also institutional consolidation.

Conclusions. The traditional model of globalization has exhausted itself. Due to the formation of a multipolar political and economic global space, in addition to the "center" and "periphery", countries of the "semi-periphery" stand out in it. They have sufficient economic sovereignty to refuse to participate in globalization projects, the balance of effects of which for these countries becomes negative. Russia is one of these countries. An additional incentive for reconfiguring the Russian model of internationalization of the economy is the anti-Russian sanctions imposed by the countries of the "center". In this regard, it is necessary to open up new opportunities for the national economy to integrate into the global economic space based on models of regionalization and glocalization.

Keywords: national economy; globalization of the economy; regionalization of the economy; internationalization of the economy; economic crisis; glocalization of the economy; economic interests.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Plotnikov V.A., Pshenichnikova S.N., Fedotov V.A. Development of national economic systems in the context of transformation of globalization and regionalization processes. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State*

Введение

В течение длительного периода времени ключевыми тенденциями развития национальных экономических систем выступали глобализация и регионализация [1; 2; 3; 4], а ранее – интернационализация. Строго говоря, и глобализация, и регионализация могут быть признаны исторически обусловленными формами интернационализации. Под интернационализацией хозяйственной жизни в общем смысле понимается сближение и усиление взаимосвязей между национальными экономиками на всех стадиях воспроизводственного процесса (производство – распределение – обмен – потребление) [5]. В зависимости от географических масштабов процессов интернационализации они могут быть региональными или глобальными, что находит отражение в терминах «регионализация» и «глобализация».

В современном мире, особенно до пандемии, активно протекали глобализационные процессы и происходило постепенное превращение мирового хозяйства в единый рынок, который объединял рынок товаров и услуг, рынок труда, рынок капитала, рынок информации и технологий [6]. На этом едином рынке ведущими субъектами были транснациональные корпорации (ТНК) и транснациональные банки (ТНБ). Вследствие глобализации происходило пространственное объединение рынков, разделенных государственными и / или экономическими границами.

Наряду с глобализацией усиливается в современных реалиях и процесс регионализации, что приводит к усложнению мирохозяйственных связей, так как на глобальную их систему накладываются многочисленные региональные (имеются в виду регионы мира, например, Ближний Восток, Юго-Восточная Азия, Латинская Америка, Северная Европа и

др.) подсистемы международных экономических связей. Регионализация охватывает отдельные группы территориально соседствующих стран и даже целые континенты [7].

Глобализация – это противоречивое явление. Она представляет собой, с одной стороны, сочетание процессов концентрации и централизации, а с другой – деконцентрации и децентрализации, т. е. она является источником регионализации (см.: <https://www.globalculture.ru/globalizacija-i-kultura/irina-busygina-evropejskie-i-rossijskie-regiony.html>). Эти два явления диалектически связаны между собой.

Интересным вопросом является соотношение регионализации и глобализации. Если примерно до конца первого десятилетия текущего века глобализация преобладала, она затрагивала не только экономическую, но и культурную, политическую, правовую и многие другие сферы, то в последние годы наметилось ослабление глобализационной тенденции и усиление регионализации. Во многом этому способствовало проведение глобализации по схеме «вестернизации», а также нарастание давления на вовлекаемые в глобализационный проект страны т.н. «периферии» со стороны стран «центра» [8]. Это вело к ослаблению национального суверенитета в силу передачи некоторых властных полномочий на наднациональный уровень [9].

Указанные тенденции по мере нарастания в мире стремления к многополярности привели к ослаблению глобализации и изменению природы регионализации, возник новый феномен «глокализации» как синтетического явления, объединяющего в себе черты и глобализации, и регионализации [10]. Это приводит к фрагментации на наднациональном уровне мирохозяйственного простран-

ства, формированию модели так называемого «островного развития» [11].

Объектом авторского интереса в данном исследовании является анализ тех трансформаций, которые испытывают процессы глобализации и регионализации в современных условиях, а также оценка влияния этих изменений на национальные экономические системы.

Материалы и методы

Интернационализация хозяйственных процессов, глобализация экономического пространства и интеграция отдельных стран в единое целое не должны ущемлять экономическую безопасность национальных экономик, приводить к экономическому диктату одних стран над другими. Так должно быть в идеале. На практике же интеграция и глобализация могут способствовать обострению межнациональной и межрегиональной конкуренции, которая принимает монопольный характер.

По мнению отечественных исследователей, глобализация абсолютно равнодушна к тому, насколько равномерно она идет, поскольку в ходе ее осуществления вместо ожидавшейся гомогенизации экономического пространства произошла его дифференциация. Вследствие этого отдельные государства и социальные слои из процессов прогрессивного социально-экономического развития выпадают [12, с. 215-216].

В отличие от глобализации процесс интеграции и создания региональных наднациональных объединений способствует проведению более ориентированной на экономические интересы стран-участниц интеграционных группировок региональной политики и политики сплочения государств [13]. В то же время на региональном уровне влияние ТНК и ТНБ весьма значительно. Но в случае регионализации и тем более глобализации есть возможность регулировать деятельность этих надгосударственных экономических субъектов в едином экономическом пространстве.

Роль и возможности ТНК и ТНБ в этом пространстве определяются спецификой среды, в которой они функционируют. Среда может иметь характеристики наднациональной, национальной или региональной (локальной). При этом «глобальный – локальный порядок» подразумевает ограничение национального уровня и передачу ряда функций как местным и региональным, так и наднациональным институтам [14]. В итоге возникает возможность конструирования таких институциональных правил, которые одновременно способствуют совместному развитию стран, но при этом не нарушают критическим образом национального суверенитета.

Заметим, что, несмотря на то, что в конце XX в. глобальная экономика перешла на новый этап интернационализации экономической жизни – глобализацию, однозначность в определении сущности этого этапа еще не достигнута. Связано это с многочисленными противоречиями, возникающими из-за сложности и многогранности процесса глобализации, который повлиял на все сферы жизнедеятельности человека, способствовал форсированию финансового подъема, а также пространственному распространению ТНК и ТНБ, образованию мировой денежной системы в целом.

Большая часть экономистов убеждена в том, что глобализация является объективно положительным направлением развития национальной экономики, так как, по их мнению, она способствует снижению издержек при производстве, таким образом, снижению цен, в последствии приводящему к повышению уровня жизни и благосостояния населения. Однако мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. поставил под сомнение столь позитивные представления и пресек до этого довольно динамичное распространение глобализации.

В таблице 1 представлены основные последствия глобализации, которые рассмотрены нами в положительном и нега-

тивном ключе. С точки зрения теоретических конструкций конечным результатом глобализации должно было стать повышение благосостояния населения мира,

но последствия глобализационных процессов рождают противоречия, которые в ряде случаев оказываются довольно существенными.

Таблица 1. Преимущества и недостатки глобализации

Положительные	Отрицательные
Расширение специализации и международное разделение труда, в таких условиях рациональнее распределяются ресурсы и средства; экономия на масштабах производства: сокращение издержек и снижение цен с одновременным повышением качества товаров и услуг; взаимовыгодная свободная торговля, которая удовлетворяет все участвующие стороны; обострение конкуренции между странами, что стимулирует дальнейшее развитие технологий и их повсеместное внедрение; увеличение производительности труда; решение глобальных проблем и укрепление позитивной политической обстановки	Утрата специфических национальных культурных черт; обострение социального неравенства вследствие неравномерного развития государств; увеличение технологического отставания; рост безработицы: сокращение рабочих мест из-за внедрения инновационных технологий; деградация неконкурентоспособных производств; переход от экономической суверенности в «руки» более сильных и богатых государств

В качестве примера негативных последствий укажем на противоречия между группой ведущих развитых стран, которые получают максимальную выгоду от глобализации, и другими менее развитыми странами, которые являются, по сути, поставщиками ресурсов для развитых стран. Экономическое пространство мира неоднородно из-за разрыва, связанного с используемыми технологиями и неравномерным распределением преимуществ глобализации, и этот разрыв нарастает. Также присущи и другие проблемы, связанные с противоречиями между ведущими странами мира, между крупнейшими ТНК. Эти противоречия встречаются практически во всех формах международных отношений.

Следовательно, глобализационные процессы приветствуются и положительно сказываются на положении развитых стран, так как большую часть преимуществ получают богатые страны. В то же время страны, развивающиеся от глобализации, могут не получить адекватных положительных эффектов. В условиях их политической слабости и экономической отсталости с этой ситуацией они вынужденно мирятся, но по мере развития тренда к многополярности (см.: <https://>

mid.ru/ru/foreign_policy/evraziyskaya_economicheskaya_integraciya/1936760) отношение к глобализации стало более противоречивым.

Рассмотренные теоретико-методические положения для проверки их адекватности требуют проверки с использованием эмпирических данных.

Результаты и их обсуждение

Важнейшим показателем динамики мировой экономики, вовлеченности национальных экономик в интеграционные процессы является годовой темп роста торговли. Динамика мировой торговли свидетельствует об уровне развития глобализационных и регионализационных процессов. В этой связи обратимся к данным общих темпов прироста торговли в мире (табл. 2).

Как следует из приведенных данных, торговля развивается нелинейно, довольно продолжительные периоды ее роста сменяются кризисными падениями объемов. Так, в 2020 г. мировая торговля в стоимостном выражении сократилась примерно на 9%, в т. ч. товарная торговля – на 6%, а торговля услугами – на 16,5%. Эти изменения обусловлены пандемическими ограничениями. Влияние

COVID-19 на международную торговлю было наиболее значительным в первой половине 2020 г., когда ее стоимостные объемы снизились примерно на 15%. Во втором полугодии глобальные торговые процессы начали восстанавливаться, особенно благодаря ускорению движения мировых товаропотоков. Однако объем торговли услугами продолжал снижаться.

Таблица 2. Темпы прироста торговли в мире за период 2000–2023 гг., %

Год	Темпы прироста торговли
2000	12,74
2001	-3,98
2002	4,91
2003	16,77
2004	21,52
2005	13,86
2006	15,47
2007	15,60
2008	15,17
2009	-22,24
2010	21,87
2011	19,84
2012	0,95
2013	2,36
2014	0,29
2015	-12,89
2016	-3,09
2017	10,57
2018	9,76
2019	-2,77
2020	-9,00
2021	25,00
2022	11,00
2023	1,00

Примечание. Составлено на основе следующих данных: ЮНКТАД (<https://unctadstat.unctad.org>); Всероссийская академия внешней торговли (<https://www.vavt-imef.ru/development-of-international-trade-in-2020>); СМИ (<https://russian.rt.com/business/article/963496-torgovlya-mir-rossiya-rost>; <https://www.komersant.ru/doc/6253465>).

По данным Всемирной торговой организации (ВТО), объем мировой торговли по итогам 2022 г. увеличился на 11%, однако это произошло во многом в ре-

зультате повышения цен на энергоресурсы, удобрения и продовольствие. В физических объемах торговля прибавила лишь 2,7%. Рост мировой экономики в 2023 г. составил, по прогнозным оценкам, 2,4%, а объем глобальной торговли вырос лишь на 1%, что предполагает новый доклад Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). При этом ЮНКТАД прогнозирует в ближайшие годы низкие темпы роста. По мнению специалистов этой организации, одна из главных причин этого – в разрыве по уровням социально-экономического развития между развитыми и развивающимися странами, что подтверждает сделанные нами выше умозаключения об ослаблении глобализационных тенденций.

Еще один индикатор уровня интернационализации экономического развития – объем трансграничных валовых инвестиций. Их динамика приведена ниже (табл. 3). Здесь, как и в случае с торговлей, наблюдается колебательная нисходящая динамика, т. е. такой показатель интеграции, как ПИИ, демонстрирует неустойчивость.

За 2023 г. Всемирный банк данных пока не опубликовал, но имеются предварительные оценки ЮНКТАД (см.: <https://unctad.org/news/global-foreign-direct-investment-grew-3-2023-recession-fears-eased>), согласно которым негативные процессы в динамике ПИИ нарастают. Формально говоря, ПИИ в 2023 г. выросли относительно предыдущего года на 3%, до \$1,37 трлн. Но если исключить из этих потоков те, которые проходят через «страны-транзитеры», т. е. страны-посредники для ПИИ, предназначенных для других стран, то статистика укажет снижение ПИИ в 2023 г. относительно предыдущего года на 18%.

Анализируя параметры инвестиций и торговли совместно, можно заметить взаимосвязь между ними. Они показывают неоднородную динамику в исследуемом периоде, но при этом спады и подъемы происходят в одинаковые временные

промежутки. Единственное различие – это характер динамики: если темпы роста торговли снижались с большей амплитудой и скоростью, т. е. их уменьшение в мировой экономике происходило более резко, то показатель инвестиций снижался более плавно.

Это можно объяснить тем, что для торговых субъектов кризис представляет прямую угрозу, тогда как некоторые виды инвестиции могут быть выгодны даже в период кризиса, поскольку позволяют занять определенную долю рынка и обеспечить приемлемый уровень прибыли. Таким образом, можно отметить, что общий темп роста торговли в мире тесно связан с инвестициями.

Таблица 3. Динамика прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в мире, % от ВВП, за период 2000-2022 гг., %

Год	Доля от ПИИ от глобального ВВП
2000	4,60
2001	2,66
2002	2,14
2003	1,86
2004	2,22
2005	3,26
2006	4,22
2007	5,28
2008	3,73
2009	2,26
2010	2,80
2011	3,14
2012	2,64
2013	2,67
2014	2,38
2015	3,60
2016	3,54
2017	2,67
2018	1,00
2019	2,08
2020	1,39
2021	2,33
2022	1,72

Примечание. Составлено на основе данных Всемирного банка (<https://data.worldbank.org/indicator>).

В народном хозяйстве изменения, происходящие под воздействием современных форм интернационализации, характеризуются рядом особенностей. Возникают новые формы хозяйственных связей, во многом основанные на эксплуатации глобальной информационно-коммуникационной сети Интернет, расширившей число своих пользователей за период 1984-2003 гг. в 333 тыс. раз [15]. По последним данным ITU и GSMA Intelligence, количество пользователей Интернета в мире по состоянию на 2023 г. составляет 5,16 млрд чел. Это дает новые возможности для межстрановых коммуникаций и способствует развитию интеграционных интернациональных процессов.

При региональном сравнении числа пользователей Интернета следует отметить, что лидирующие позиции занимает Азия с долей 51,8% от общего числа пользователей в мире. Объяснить это можно наличием двух стран с колоссально высокой численностью населения: население Индии в 2023 г. составило 1,428 млрд чел.; население Китая в 2023 г. достигло 1,411 млрд чел. Второе место по числу пользователей Интернета занимает Европа (14,8%), третье – Африка (12,8%), четвертое – Латинская Америка (9,5%), пятое место приходится на страны Северной Америки с долей в 6,8% (см.: <https://www.bloggersideas.com/ru/internet-statistics>).

Глобализация является объективным и логичным процессом интернационализации экономической деятельности в мире, однако сегодня этот процесс носит преимущественно субъективный характер, поскольку осуществляется в интересах отдельных стран, развитых передовых государств, относимых к странам «центра». Интернационализация хозяйственной жизни – более фундаментальная тенденция. Она стала проявляться в период промышленной революции, когда капитализм достиг такой производительности труда, что товаров стало произво-

даться больше, чем ёмкость внутреннего рынка. Это обстоятельство способствовало углублению процесса международного разделения труда, которое вызывало специализацию стран и производств и сформировало устойчивую основу для взаимодействия национальных хозяйств.

Ярким примером взаимодействия стран на мировой арене является инициатива «Пояс и путь», которую в 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин представил мировому сообществу. Успехи этой инициативы за прошедшее десятилетие обсуждались на форуме высокого уровня в Пекине 17-18 октября 2023 г., куда были приглашены представители более 130 стран мира. Совместное межгосударственное сотрудничество стало платформой для контактов на принципах открытости, толерантности и взаимной выгоды, давшее новое направление мировому развитию. За десять лет существования данной инициативы Китай заключил свыше 200 соглашений о сотрудничестве с более чем 150 странами и 30 международными организациями в различных областях [16].

Проекты этой региональной (глобальной) по своей сути инициативы охватывают такие сферы, как торговля, инвестиции, инфраструктура, финансы, социальное развитие, морское сотрудничество, наука и технологии. Инициатива «Пояс и путь» включена в официальные документы Организации Объединенных Наций (ООН), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Благодаря реализации инициативы «Пояс и путь» доля развивающихся государств в мировом ВВП выросла на 3,6% за период 2012-2021 гг., увеличился объём торговли и иностранных инвестиций на 4,1% и 5,0%, соответственно. По прогнозным данным Всемирного банка, к 2030 г. данный проект будет приносить 1,6 трлн долл., что составит 1,3% от мирового ВВП.

Следовательно, данная инициатива помогает увеличивать роль и значимость

периферийных стран, или, как ранее их называли, развивающихся стран. Такого рода проекты, альтернативные западоцентричной глобализации, являются более привлекательными, т. к. ориентированы на баланс экономических и иных интересов их участников.

Процессы интернационализации, глобализации и регионализации возникли как новые процессы в ответ на кризис мирового капиталистического хозяйства. Общеизвестно, что кризис мирового капиталистического хозяйства произошел в результате следующих процессов: формирование и развитие социалистической системы; крушение колониальной системы и колониальной зависимости, потеря метрополиями своих внешних ресурсов и доходов; неравномерность развития капиталистических стран по варианту «центр-периферия» согласно концепции Р.Ф. Пребиша [17].

Эта триада факторов привела к существенному сокращению капиталистической системы хозяйствования, которая сопровождалась сужением объёмов рынков, нарушением механизма международного разделения труда, разрывом хозяйственных связей, изменением структуры экономики. Для преодоления кризиса государственно-монополистический капитализм стал создавать на мировой арене международную империалистическую интеграцию посредством создания союзов, которые можно рассматривать как метод передела мирового рынка.

В этом случае субъектами международных государственно-монополистических союзов являются государства, а не частные монополии, которые занимали лидирующие позиции в эпоху монополистического капитализма. Международные государственно-монополистические союзы бывают двух типов.

Первые ограничиваются деятельностью в какой-либо отрасли. Примером может служить Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), созданное для регулирования и контроля производства и

сбыта этих товаров. Оно функционирует с 1951 г. и является объединением шести западноевропейских стран: Франции, ФРГ, Италии, Бельгии, Голландии и Люксембурга.

Вторые международные союзы более широкого масштаба охватывают взаимодействия на уровне национальных экономик. Примером может служить Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), или «общий рынок», первоначально созданное в составе тех же шести стран. В рамках таких союзов происходит свободное перемещение товаров, капиталов и рабочей силы между государствами. Целью создания таких союзов является усиление позиций на мировых рынках, ускорение прогрессивности экономического развития объединяемых стран, получение максимальной прибыли их монополиями. В дальнейшем ЕЭС было трансформировано с созданием Европейского союза (ЕС), в состав которого входят сегодня 27 стран.

Однако, несмотря на прогрессивность самой идеи интеграции стран и создания союзов, такая интеграция не всегда способствует объединению капиталистической экономики в мировом пространстве. Ограниченность и подчас неэффективность деятельности союзов обусловлена их противостоянием, например, есть проявления конкурентной борьбы между ЕАСТ и ЕС, между ЕС и США, между США и «неинтегрированными» странами, а также внутренним противостоянием стран-участниц союзов (ФРГ – Франция в составе ЕС; позиция Венгрии внутри ЕС по многим проблемам).

Таким образом, происходят процессы, как объединяющие страны для решения общих социально-экономических и политических проблем, так и процессы, которые разъединяют мировое капиталистическое хозяйство на отдельные зоны с противоречивыми интересами. В период кризисов капиталистической системы хозяйства наблюдалось снижение результа-

тов её деятельности в виде отрицательного экономического роста, роста уровней инфляции и безработицы. В такой ситуации в определенной мере интеграция стран способствовала уменьшению негативных процессов и явлений, давая очередной импульс для стабилизации экономической ситуации в странах с рыночной экономикой посредством интенсификации расширенного воспроизводства, обуславливающего прогрессивность развития.

Однако интеграция, с одной стороны, приводит к экономическому росту в «интегрированных» странах, с другой – тормозит развитие других стран, как правило, периферийных. Этому способствует резкий рост объемов экспортируемых товаров из «интегрированных» стран, а также ёмкий внутренний рынок стран-участниц экономических объединений и союзов.

В эпоху глобализации происходили значимые изменения в соотношении реального и финансового секторов экономики. Так, на стадии монополистического капитализма лидирующим считался реальный сектор, производящий массовый стандартизированный продукт на основе высокой производительности труда и концентрированного основного капитала. В настоящее время наблюдается масштабное развитие финансового капитала.

Выделяют три этапа в его развитии: появление промышленно-финансовых монополистических корпораций; возникновение социально-регулируемого общественного капитала; перенакопление виртуального, фиктивного финансового капитала и его отрыв от материального производства [18]. В современной мировой экономике финансовый капитал становится активом, предназначенным для движения на любой территории и в любое время, что существенно ускоряет и расширяет процесс глобализации.

Однако, как отмечает А. В. Бузгалин в книге «Глобализация сопротивления:

борьба в мире», существует другой вид глобализации, порождаемый «снизу», а не правящей верхушкой номенклатуры развитых стран. Содержание концепции «альтерглобалистов» формируется конструктивными инициативами экологов, профсоюзов, молодежных организаций, феминисток, крестьянскими объединениями и др. Предложения этих движений и организаций позволяют снизить угрозы для человечества в виде климатических катаклизмов, голода и нищеты, болезней и пандемий и т. п. [19].

Глобализация как процесс переживала периоды подъема и спада. Так кризис 2008-2009 гг. привёл к усилению протекционистских тенденций во внешнеэкономических взаимодействиях стран, что нашло отражение в данных, приведенных в таблицах 2 и 3. Причиной этому послужило «стремление блокировать воздействие негативных внешних сигналов на национальную экономику и оградить местных производителей от возросшей иностранной конкуренции» [20]. «В обозримом будущем мировой экономике предстоит решить целый ряд проблем, нараставших в период ускоренного развития глобализации... Наряду с повышением экологических рисков в число основных вызовов входит усиление неравенства между государствами» [20].

Таким образом, можно наблюдать нарастающее противостояние между странами центра и периферийными странами не только политического характера, но и социально-экономического. Это определяется сущностью капитализма как системы хозяйствования, ориентированного на монополизацию.

В данном случае монополия понимается нами не как состояние на рынке, при котором большую долю рынка или контроль над производством товара находится у одного производителя, а как такое состояние капитала, при котором его концентрация позволяет регулировать экономиче-

ские процессы. Такое воздействие распространяется не только на рынок, но и на политическую, социальную, культурную сферы национальной экономики.

В условиях монополистического капитализма производимые товары реализуются не по ценам производства, а по более высоким монопольным ценам. Поддерживая высокий уровень цен относительно товаров других отраслей, производящихся в национальной экономике, монополии присваивают результаты роста производительности труда, а монополизированные предприятия лишают и средней нормы прибыли, что ведет к их постепенному краху и проигрышу в конкурентной борьбе. За счет получения максимальной прибыли монополии имеют возможность расширять производство и получать доход от масштаба. Глобализация позволяет распространить эти процессы за пределы национальной экономики.

Еще одним источником выгод для капиталистических монополий являются заградительные пошлины и тарифы, ставшие результатом государственной политики по защите национальных интересов и поддержанию национальных производств. Экономически сильные и технически развитые государства развивают политику свободной конкуренции и движения капитала, так как открытые границы дают возможность проникать их товарам на зарубежные рынки и осваивать капиталу все новые территории.

Технологически отсталые экономики вынуждены ограждать от проникновения иностранного капитала и захвата рынков монополистическим капиталом. Попадая на рынки других государств, капиталистическая монополия сначала устанавливает максимально заниженные цены, чтобы победить в конкурентной борьбе, при этом компенсируя свои потери путем установления завышенных цен на рынках других государствах. Получив

требуемые результат в новой области применения капитала, а именно поглотив или уничтожив местное производство, монополия поднимает цены до максимального уровня, выполняя основной закон капитализма – обеспечение монополю высокой, максимальной прибыли.

Капиталистическая монополия на современном языке – это транснациональная корпорация или транснациональный банк. Бурный рост ТНК был отмечен экономистами в 1960-е годы благодаря развитым экономическим отношениям и свободной конкуренции. Советские экономисты того периода в свою очередь отметили, что перенос производств с высокой долей ручного труда и низкой оплатой труда приводит к росту прибавочной стоимости, что влечет рост прибыли. Таким образом, наличие существенных национальных различий в норме прибыли, стоимости труда и ресурсов позволяет капиталу максимизировать получаемую прибыль.

Основной причиной возникновения ТНК и ТНБ является неизбежное развитие процессов концентрации капитала, которое позволяет группе компаний получать контроль над глобальной экономической системой, не конкурируя с себе подобными согласно правилам открытого рынка. С последующим развитием роли ТНК все больше ученых стали рассматривать данную структуру как наднациональную, представляющую собой функциональный орган универсального рынка, все более оторванного от государственной власти страны происхождения.

Активный процесс глобализации позволил ТНК и ТНБ ведущих капиталистических стран активно внедряться на рынки национальных государств, придерживаясь агрессивной политики в направлении захвата рынков сбыта через прямое или косвенное подавление конкуренции. Данные процессы включают в себя: враждебные захваты и поглощения

национальных предприятий; лоббизм через представителей политической власти различных уровней; практически бесплатное и безлимитное фондирование, которое позволяет выигрывать конкурентную гонку за счет длинных и стабильных денег.

Данная форма экономической политики, проводимая мировыми финансовыми центрами, крупнейшими ТНК, банками развитых стран Запада по отношению к менее развитым, грозит заморозить экономическое положение последних, что превращает их из субъектов в объекты глобализации.

Одним из примеров подобной закономерности становится проблема «ловушки среднего дохода», когда после экономического сотрудничества развитых и развивающихся стран благосостояние населения последних растёт, но продолжает отставать от уровня развитых стран. В результате достигается такой уровень взаимодействия, когда стоимость рабочей силы развивающейся страны становится неконкурентоспособным по отношению к другим таким странам, для которых стоимость издержек меньше. Доходы населения данной страны фиксируются в определенном коридоре, выход из которого грозит потерей конкурентных преимуществ и падением экономических показателей.

Увеличение доли ТНК на рынке глобального капитала усиливал процесс глобализации мировой экономики. Наиболее бурная интенсификация наблюдалась в период распада социалистического блока стран в 1990-х годах, что подтверждается увеличением объема прямых иностранных инвестиций в данный период. Глобализация ознаменовала собой важные трансформации в общественно-экономическом устройстве всех стран, и это означало не только свободный доступ капитала и технологий, интенсификацию международ-

ной торговли, но и «доминирование мирохозяйственных процессов над народно-хозяйственными» [21, с. 16].

На современном этапе глобальные (наднациональные) институты, центры управления и контроля мировой экономики формируют международную повестку и задают «правила игры», учитывающие интересы ведущих экономических стран. Непрерывный поиск дешевой рабочей силы приводит капитал в густонаселенные страны Восточной Азии, а центр научных исследований и передовых разработок концентрируется в странах Западной Европы, США и Японии. Подобный подход ведет к неоднородности хозяйственной среды мирового экономического пространства.

Успешный опыт Китая по развитию национальной экономики дает повод говорить об изменении сложившегося миропорядка, но с уверенностью можно утверждать, что в условиях экономической глобализации экономически развитые страны будут препятствовать развитию многополярного мира с целью реализации собственных эгоистических интересов. И это мы можем наблюдать в современных условиях на примере непрекращающейся «торговой войны», связанной США против Китая.

Выводы

Проведенный анализ показывает, что процессы глобализации и регионализа-

ции в современных условиях претерпевают изменения, трансформируются их формы. В то же время сущность этих процессов остается неизменной – это проявления более фундаментальной тенденции интернационализации хозяйственной деятельности, базирующейся в конечном счете на проявлении открытого А. Смитом закона разделения труда, его специализации и кооперирования.

Россия активно участвует в процессах интернационализации экономик стран мира. В приоритете – региональная интеграционная направленность на сотрудничество со странами в рамках Союзного государства, СНГ, ЕАЭС, а также дружественными странами дальнего зарубежья посредством участия в таких объединениях, как ШОС, БРИКС, АТЭС и др. Также на уровне глобальных взаимодействий роль России существенна в деятельности ООН и организаций, действующих под эгидой Объединенных Наций.

В условиях санкционных ограничений отечественная экономика показывает рост продолжительности жизни населения и рост ВВП на душу населения, положительный экономический рост и рост уровня конкурентоспособности. Это происходит вследствие, в том числе, рационально проводимой политики интернационализации, в которой вектор на встраивание в глобальную систему хозяйствования сменился на региональную интеграцию.

Список литературы

1. Максимцев И. А., Межевич Н. М., Разумовский В. М. Мировая экономика перед вызовами «*annus horribilis*»: на пороге новой регионализации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 1-2 (103). С. 19-24.
2. Плотникова О. В., Дубровина О. Ю. Глобализация и регионализация, их влияние на международное сотрудничество регионов // Власть. 2013. № 2. С. 134-136.
3. Рушкова А. В., Вертакова Ю. В. Анализ влияния уровня глобализации страны на ее отраслевую структуру // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2016. Т. 4, № 6 (26). С. 181-189.

4. Харламов А. В. Россия и глобализация мирового хозяйства // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2002. № 4 (32). С. 60-70.
5. Панфилова О. В. Справедливое распределение и потребление в контексте глобализации производственного процесса // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 3 (111). С. 22-28.
6. Плотников В. А. Транснациональные цепочки создания ценности и глобальные механизмы ценообразования: взгляд теоретика // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 2 (134). С. 7-13.
7. Прохоренко И. Новый регионализм: проблема конфигурации современного миропорядка // Пути к миру и безопасности. 2015. № 2 (49). С. 20-28.
8. «Третий мир»: полвека спустя / отв. ред. Д. Б. Малышева, В. Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2013. 262 с.
9. Гринин Л. Е. Национальный суверенитет и процессы глобализации (вводные замечания) // Полис. Политические исследования. 2008. № 1. С. 123-133.
10. Игнатъев В. И. Социальные локальности в эпоху информационно-сетевой глокализации // Социологические исследования. 2020. № 7. С. 37-46.
11. Плотников В. А. Синхронизация технологических, социальных и экономических преобразований в условиях «островной» трансформации // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. 2022. Т. 1, № 3. С. 112–123.
12. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи / под ред. М. Г. Делягина. М.: Инфра-М, 2000. 344 с.
13. Hannequart A. Economic and Social Cohesion in Europe. A new objective for integration. L.: Routledge, 1992. 236 p.
14. Peck J., Tickell A. Searching for a new institutional fix: the after-Fordist crises and the global-local disorder // Post-Fordism: a Reader / ed. by A. Amin. Oxford, 1994. P. 280-315.
15. Тойганбаева А. Е., Кенжебаева З. С. Методологические основы глобализации в развитии мировой торговли // Фундаментальные исследования. 2012. № 3. С. 193-198.
16. Сяоцин Ч. Форум высокого уровня // Санкт-Петербургские ведомости. 2023. № 194 (7523). С. 8.
17. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? М.: ИЛА РАН, 1992. 337 с.
18. Бузгалин А. В., Колганов А. И., Барашкова О. В. Классическая политическая экономия: современное марксистское направление. М.: URSS, 2022. 560 с.
19. Бузгалин А. В. Глобализация СОПРОТИВЛЕНИЯ: борьба в мире. М.: URSS, 2009. 304 с.
20. Загашвили В. Экономическая глобализация и региональная интеграция в постковидную эпоху // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, № 4. С. 5-13.
21. Дзарасов Р. С., Новоженев Д. В. Крупный бизнес и накопление капитала в современной России. М.: URSS, 2005. 510 с.

References

1. Maksimtsev I.A., Mezhevich N.M., Razumovskii V.M. The global economy facing the challenges of «annus horribilis»: on the threshold of a new regionalization. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*. 2017;(1-2):19-24. (In Russ.)
2. Plotnikova O.V., Dubrovina O.Yu. Globalization and regionalization, their impact on international cooperation of regions. *Vlast' = Power*. 2013;(2):134-136. (In Russ.)

3. Rushkova A.V., Vertakova Yu.V. Analysis of the impact of the level of globalization of a country on its sectoral structure. *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika = Actual Directions of Scientific Research of the XXI Century: Theory and Practice*. 2016;4(6):181-189. (In Russ.)
4. Kharlamov A.V. Russia and the globalization of the world economy. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov = Proceedings of the St. Petersburg University of Economics and Finance*. 2002;(4):60-70. (In Russ.)
5. Panfilova O.V. Equitable distribution and consumption in the context of globalization of the reproductive process. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*. 2018;(3):22-28. (In Russ.)
6. Plotnikov V.A. Transnational value chains and global pricing mechanisms: a theorist's view. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*. 2022;(2):7-13. (In Russ.)
7. Prokhorenko I. New regionalism: the problem of configuration of the modern world order. *Puti k miru i bezopasnosti = Paths to Peace and Security*. 2015;(2):20-28. (In Russ.)
8. Malysheva D.B., Khoros V.G. (eds.) «The Third World»: half a century later. Moscow: IMEMO RAN; 2013. 262 p. (In Russ.)
9. Grinin L.E. National sovereignty and the processes of globalization (introductory remarks). *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Research*. 2008;(1):123-133. (In Russ.)
10. Ignat'ev V.I. Social localities in the era of information and network globalization. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2020;(7):37-46. (In Russ.)
11. Plotnikov V.A. Synchronization of technological, social and economic transformations in the conditions of «island» transformation. *Noonomika i nooobshchestvo. Al'manakh trudov INIR im. S. Yu. Vitte = Noonomics and the Noo Community. The Almanac of the Works of the INIR named after S. Y. Witte*. 2022;1(3):112-123. (In Russ.)
12. Delyagina M.G. (ed.) The practice of globalization: games and rules of a new era. Moscow: Infra-M; 2000. 344 p. (In Russ.)
13. Hannequart A. Economic and Social Cohesion in Europe. A new objective for integration. L.: Routledge; 1992. 236 p.
14. Peck J., Tickell A. Searching for a new institutional fix: the after-Fordist crises and the global-local disorder. In: Amin A. (ed.). *Post-Fordism: a Reader*. Oxford; 1994. P. 280-315.
15. Toiganbaeva A.E., Kenzhebaeva Z.S. Methodological foundations of globalization in the development of world trade. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*. 2012;(3):193-198. (In Russ.)
16. Syaotsin Ch. High-level Forum. *Sankt-Peterburgskie vedomosti = St. Petersburg Vedomosti*. 2023;(194):8. (In Russ.)
17. Prebish R. Peripheral capitalism: is there an alternative to it? Moscow: ILA RAS; 1992. 337 p. (In Russ.)
18. Buzgalin A.V., Kolganov A.I., Barashkova O.V. Classical political economy: a modern Marxist trend. Moscow: URSS; 2022. 560 p. (In Russ.)
19. Buzgalin A.V. Globalization of RESISTANCE: struggle in the world. Moscow: URSS; 2009. 304 p. (In Russ.)
20. Zagashvili V. Economic globalization and regional integration in the post-Soviet era. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2022;66(4):5-13. (In Russ.)
21. Dzarasov R.S., Novozhenov D.V. Big business and capital accumulation in modern Russia. Moscow: URSS; 2005. 510 p. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Плотников Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: Plotnikov_2000@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-3784-6195

Vladimir A. Plotnikov, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Professor of the Department of General Economic Theory, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation,
e-mail: Plotnikov_2000@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-3784-6195

Пшеничникова Светлана Николаевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры общей экономической теории, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: sveta_nikolaevna@list.ru,
ORCID: 0000-0001-5186-718X

Svetlana N. Pshenichnikova, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Professor of the Department of General Economic Theory, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation,
e-mail: sveta_nikolaevna@list.ru,
ORCID: 0000-0001-5186-718X

Федотов Владимир Александрович, аспирант кафедры общей экономической теории, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: fedotov.vladimir@yahoo.com,
ORCID: 0000-0002-3529-6230

Vladimir A. Fedotov, Post-Graduate Student of the Department of General Economic Theory, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation,
e-mail: fedotov.vladimir@yahoo.com,
ORCID: 0000-0002-3529-6230